

Он вспомнил слова Цзян Сюйяня, который говорил, что если не справится, то нужно открыть его рюкзак. Фан Цин чувствовал, что сейчас именно тот момент, когда он уже не справляется, и сомневался, стоит ли это делать.

В конце концов, Цзян Сюйянь казался человеком, у которого много секретов.

И рюкзак явно был тяжелым, внутри лежали какие-то увесистые вещи...

Фан Цин интуитивно чувствовал, что там оружие, подобное тому пистолету, который был у Цзян Сюйяня.

Возможно, даже не одно, и он беспокоился, что, если откроет рюкзак, Лин Мин увидит его содержимое, и это может повлиять на Цзян Сюйяня.

Однако, видя, как Лин Мин бежит к нему, а ранее атаковавшая цикада снова приближается сзади, он понял, что это именно та ситуация, с которой он точно не справится.

Он посмотрел на Цзян Сюйяня вдалеке и мысленно извинился: «Прости, Цзян!» — и открыл большой рюкзак, который нёс на боку.

«...»

Что за чёрт?!

Он почти сразу же захлопнул рюкзак.

Пистолеты и новый миномёт αАА74?!

Это же новейшее оружие, которое недавно было разработано и широко используется в военных целях?!

Это же государственное имущество!!!

Частное использование незаконно!!!

Он быстро закинул рюкзак за спину и пристально посмотрел на приближающегося Лин Мина:

— Беги! Иначе ты погибнешь!!!

Лин Мин:

— Ты же открыл рюкзак Цзяна, там что-то есть, используй!!!

— Цзян обманул! Нет, это я обманул, это нельзя использовать!!!

— Что?!

— Я не умею!!!

Лин Мин чуть не сошёл с ума от его слов, чувствуя, как за спиной нарастает холодный ветер от крыльев цикады, и снова ощутил смертельную опасность.

Он изо всех сил бежал, крича:

— Цзян, помоги!!!

Цзян Сюйянь, только что отрубивший голову другой цикаде, обернулся: «Что за чёртовщина?»

Присмотревшись, он увидел, что Лин Мин вот-вот будет настигнут, а Фан Цин, который раньше аккуратно нёс рюкзак с оружием, теперь изо всех сил прятал его за спиной.

Поймав его взгляд, Фан Цин широко раскрыл глаза, словно обвиняя: «Почему там новый миномёт?!»

Цзян Сюйянь взглядом ответил: «Используй его.»

Его нельзя использовать!

Не бойся.

Боюсь, что тебя посадят!!

Не бойся.

Лин Мин, видя, что его вот-вот схватит цикада, кричал Цзян Сюйяню о помощи, но заметил, что эти двое обмениваются «взглядами» на расстоянии?!

— Фан Цин, спаси меня!!!

Фан Цин очнулся и снова крепко прижал рюкзак Цзян Сюйяня, сомневаясь.

Цзян Сюйянь понял, что этот парень слишком осторожен, вздохнул и, поднявшись, стряхнул кровь с проволоки, после чего достал из скрытого отсека на поясе складной мини-арбалет.

Резким движением он развернул арбалет, достал из бокового отсека длинную механическую стрелу, вставил её в арбалет и прицелился в движущуюся цикаду...

Стрела точно прошла через голову цикады.

Она с громким криком перевернулась в воздухе и упала на землю, беспомощно дёргаясь.

Лин Мин был спасён, но, всё ещё в шоке, он не рискнул оставаться рядом с цикадой и побежал дальше, к Фан Цину.

Цзян Сюйянь быстро догнал цикаду и, как и раньше, перерезал ей голову проволокой, наблюдая, как она постепенно перестаёт двигаться и окончательно умирает.

Фан Цин и Лин Мин, наблюдавшие издали, были поражены его действиями и какое-то время не могли прийти в себя. Когда они наконец убедились, что преследовавшая их цикада мертва, они с облегчением выдохнули.

...Наконец-то все закончилось!

Лин Мин, придя в себя, вспомнил о причине недавнего ужаса и, разозлившись, посмотрел на Фан Цина:

— Ты что вообще делал?! Я чуть не погиб!

Как так получилось, что в критический момент ты не открыл рюкзак, чтобы помочь? Когда я был в опасности, ты просто решил не помогать, не обращая внимания на то, насколько

страшной была цикада!

Фан Цин, услышав вопрос, почувствовал себя виноватым.

Но...

Он всё ещё прятал рюкзак Цзян Сюйяня, твёрдо стоя на своём:

— Я правда не умею пользоваться такими вещами.

Лин Мин нахмурился, взглянул на рюкзак:

— Что там?

Фан Цин едва заметно отодвинул рюкзак за спину, пожал плечами:

— Пистолет.

— Пистолет???

— Да.

— И ты не умеешь им пользоваться???

— Не умею, и если я промахнусь, то могу попасть в тебя. Цзян сильный, ему не страшно, а я...

Лин Мин на мгновение замолчал, с подозрением глядя на него.

Но Фан Цин продолжал играть свою роль, и через некоторое время Лин Мин: «...»

— Ладно, раз так, я не буду смотреть, но давай я понесу этот рюкзак.

Фан Цин: «???»

— Почему?

— Всё равно ты его не используешь. Дай мне.

Фан Цин:

— Нет, я сам.

Они вдруг начали спорить, Лин Мин потянул за ремень рюкзака, пытаясь его забрать.

Фан Цин, конечно, не мог позволить ему это сделать, иначе все его предыдущие слова были бы напрасны. Он крепко держался за рюкзак.

В этот момент подошёл Цзян Сюйянь, тоже не ожидая такого развития событий.

То, чего боялся Фан Цин, действительно было крайне опасным и деликатным предметом, но на самом деле он был его законным владельцем, хотя и не мог открыто сказать об этом.

Он подошёл, собираясь остановить их, чтобы они не ссорились.

Но не успел он этого сделать, как Лин Мин, раздражённый, вдруг отпустил:

— Ладно, ладно, не буду брать!

Однако, когда он отпустил, Фан Цин, изо всех сил удерживавший рюкзак, потерял равновесие, поскользнулся и упал на крутой склон!

Лин Мин в ужасе: «...Фан Цин?!»

Но его рука не успела его схватить, и Фан Цин уже скатывался вниз!

— Фан Цин?!

Он растерялся, собираясь броситься за ним.

Но в этот момент белая тень промелькнула рядом с ним, и Цзян Сюйянь, как молния, бросился вниз по склону!

«...»

— Цзян?!

.....

Фан Цин, катясь вниз, в агонии от ударов камней и сухих веток, с сожалением подумал: «Ах...»

Опять конец, в этой жизни.

В прошлой жизни он с трудом прожил год, и, обнаружив, что может начать заново, думал, что сможет прожить дольше под покровительством легендарного Цзян Сюйяня, но...

Оказалось, что он умрёт ещё более жалкой смертью.

От несчастного случая!

От падения с горы!

От ударов камней или, возможно, от того, что дерево размозжит ему голову...?

Он, уже теряя сознание, закрыл глаза и подумал: «Жаль только рюкзак Цзяна с оружием, не знаю, трудно ли его было достать, и был ли он единственным.»

Если он был единственным, то, надеюсь, Цзян сможет найти его тело, и тогда его «жертва» не будет напрасной, но если не найдёт...

А, ладно, спускаться вниз опасно, лучше бы Цзян не рисковал...

Оружие можно потерять, но жизнь нельзя. Только бы Цзян не слишком ненавидел его потом, ведь он правда не хотел...

Он продолжал думать об этом, пока его тело неконтролируемо катилось вниз, и чем дальше он падал, тем тяжелее и мутнее становилась его голова, пока он окончательно не потерял сознание.

Неизвестно, сколько времени прошло, но он смутно услышал шелест травы, а затем шаги, остановившиеся рядом с ним. Потом он почувствовал, как кто-то осматривает его тело,

особенно позвоночник, голову и глаза.

Затем его тело стало легче, словно оно парило в воздухе. Проплыв некоторое расстояние, он мягко опустился, и его спина ощутила холод, а лицо коснулось чего-то тёплого.

— Фан Цин.

...?

— Фан Цин?

???

Фан Цин резко открыл глаза и увидел перед собой знакомое лицо. Красивые черты, освещённые светом, казались окутанными сиянием, словно перед ним стоял бог.

Единственное, что отличало его от бога, — это лёгкая морщинка на лбу и теплота во взгляде, что делало его не таким недоступным.

Фан Цин был в шоке, открыл сухой рот и хрипло прошептал:

— Цзян... Цзян?

Цзян Сюйянь, увидев, что он в сознании и может говорить, успокоился.

Он сел рядом на землю и отпил воды:

— Отдохни немного, прежде чем вставать.

Он только что пробежал полгоры за ним, едва не устав до смерти.

Фан Цин чувствовал себя словно в сказке:

— Я... я ещё не умер? Или ты спустился ко мне?

Цзян Сюйянь: «?»

<http://bllate.org/book/16348/1477199>